

Bartoněk, Antonín

Развитие системы консонантов в древнегреческижх диалектах

In: Bartoněk, Antonín. *Vývoj konsonantického systému v řeckých dialektch.*
Vyd. 1. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1961, pp. 126-138

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/119266>

Access Date: 22. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ КОНСОНАНТОВ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ ДИАЛЕКТАХ

Значительное место среди фонетических изменений, посредством которых можно классифицировать диалекты, занимают те изменения, которые оставляют видимый след в фонетических системах. Статья А. Бартонека — работа, которая ставит своей целью, именно с этой точки зрения, произвести анализ системы древнегреческих консонантов. Автор дает разбор четырех комплексов фонетических изменений, которые, по его мнению, довольно ярко дифференцировали греческую систему консонантов в диалектах. Это были: ликвидация прагреческих спирантов, или же полугласных (стр. 42—49), палатализация согласных перед последующим [j] (стр. 50—76), ликвидация заднеязычно-губных (стр. 77—80) и спирализация звонких взрывных, или же аспирированных взрывных (стр. 81—99). Общим признаком всех этих изменений была, вероятно, общая тенденция греческого языка к ослаблению артикуляции согласных, как это уже отметил Мейе.

Во второй части работы автор прослеживает сначала дифференциацию древнегреческой консонантической системы в диалектах, от предполагаемой общности прагреческого языка до половины 4 века до нашей эры, когда уже начинает вполне определенно проявляться в отдельных греческих диалектах тенденция эллинистического койнэ (стр. 100—113). Лучше всего можно проследить это дифференциальное развитие системы по прилагаемым таблицам на стр. 183—193. По этим таблицам можно увидеть, как старые генетические связи постепенно перекрывались изоглоссами более позднего происхождения. Куда, в конечном счете привело это напластование, видно из синхронного разбора консонантических систем, выполненных для отдельных греческих диалектов к 350 году до нашей эры (114—125). С точки зрения консервативности своих консонантических систем, греческие диалекты делятся на 3 группы: а) диалекты с 4 геминатами (фессалийский, лесбосский), б) диалектный тип с одним лишь геминатом, или же вообще без геминатов, и в то же время без спирализации звонких взрывных (все диалекты, которые не приводятся под а) или под б)), в) диалекты, которые подверглись спирализации (арголидский, аттический, памфилийский, элейский, лаконский, беотийский и диалект среднего, или же западного Крита; ср. таблицу на стр. 194—195.

В заключение автор подчеркивает, что диалектный разбор древнегреческого консонантизма, хотя и дает довольно одностороннее представление о греческих диалектах при рассмотрении их взаимной классификации, тем не менее оно является важным и во многом неожиданным, а для комплексного решения древнегреческой диалектной проблематики представляется совершенно необходимым.

С целью облегчить читателю изучение схем на таблицах на стр. 183—195, включается в резюме перевод изложения со стр. 100—113, где автор дает анализ развития древнегреческой системы консонантов, с точки зрения дифференциации отдельных говоров.

*

Ad A)²⁴¹ Исходным пунктом системы консонантов отдельных греческих диалектов является прагреческая система консонантов, схема которой приведена на таблице A_2 на странице 184. В систему входило 12 непалатализованных взрывных звуков, три палатализованных и одновременно геминированных взрывных звука, фонема s с антевокальным или интервокальным вариантом h , далее фонема w и, кроме того, i , j , и, наконец, четыре непалатализованных сонанта, сопровождаемые четырьмя палатализованными и геминированными сонантами. Следовательно, общее число консонантических фонем было равно 26. Эта система относится, конечно, к более позднему прагреческому периоду; автор предполагает, что к этому времени уже произошло слияние $k'k'$ с $t't'$, с одной стороны, и $g'g'$ с $d'd'$, с другой стороны. Более же ранняя прагреческая система включала в себя, как $k'k'$ так и $g'g'$ в функции самостоятельных фонем, следовательно, она содержала на эти две фонемы и м. б. и на $s's'$, $w'w'$ больше (см. табл. A_1).

Ad B) Первая дифференциация в системе, обозначенной буквой A_2 произошла в результате реализации, так называемой, первой ассимиляции,²⁴² это явление можно назвать также первой депалатализацией, поскольку речь шла о первых попытках ликвидировать палатальные согласные. Данное явление охватило в начале третьей четверти второго тысячелетия до н. э. ту часть современного этому периоду греческого мира, в которой позже возникли аттический, ионийский, аркадский (по всей вероятности, также кипрский) и памфилийский диалекты, т. е. оно (это явление) распространилось на те диалекты, которые, по Ришу,²⁴³ являются продолжением микенского диалекта и которые им обозначаются как южногреческие, и нами как восточногреческие. В результате этой ассимиляции возникла из мономорфематического²⁴⁴ $t(h)j$ фонема, которую мы обозначаем как tj скорее для облегчения работы, чем на основе какого-нибудь обоснованного мнения о именно таком ее фонетическом характере (микенское $to-so$, возникшее из $*toijos$ — это предположение не нарушает, ибо под S могла скрываться и аффриката).²⁴⁵ Тем самым, следовательно, в приведенной группе греческих диалектов число фонем повысилось до 27. Палатализованные фонемы $t't'$, $d'd'$, $p'p'$ мы берем в счет потому, что геминированные палатализованные звуки, которые не подверглись первой ассимиляции, продолжают, наверное, оставаться палатализованными еще в этот период, что в конце концов, по всей вероятности, связано с тем, что тогда, видимо, и j как самостоятельная фонема, еще не исчезло. Об этом свидетельствуют примеры из микенского диалекта ($jo-i-je-si = j\ddot{o}(d) hiensi$). В других греческих диалектах при этом осталась неизменной более древняя система. (См. табл. B).

²⁴¹ С целью сохранить соответствие с чешским текстом, употребляются буквы латинского алфавита.

²⁴² См. Risch, *MH* 12, 67, и Allen, *Lingua* 7, 124.

²⁴³ См. Risch, *MH* 12, 70.

²⁴⁴ См. Allen, *Lingua* 7, 119 (= homomorphic у Эллена).

²⁴⁵ В микенском диалекте выражается при помощи знаков Z-серии не только прагреческое $k(h)j$, но отчасти и $t(h)j$.

Ad C) Более сложными для системы были результаты второй ассимиляции; именно в данном случае для нее скорее подходило бы название второй депалатализации, потому что в результате этого процесса, который начался, вероятно, где-то в начале последней четверти второго тысячелетия до н. э., ликвидируются во всех греческих диалектах все палатальные звуки вообще (вероятно, в связи с тем, что примерно к этому времени исчезло из системы и само *j*). Однако поскольку эти палатальные звуки были одновременно геминированными, естественно, что эта депалатализация должна была также означать и ликвидацию их удвоения. Это явление осуществилось последовательно только на Кипре (греческое население которого, по всей вероятности, не позднее, чем примерно в 1200 г. попало в значительную изоляцию по отношению к остальному греческому миру), между тем как в остальных диалектах данный процесс произошел только частично, причем еще не веде в одинаковой мере. В большинстве греческих диалектов осталась в системе согласных только одна гемината *ll*, конечно, депалатализованная, а в лесбосском и фессалийском диалектах, наоборот, все четыре палатальных геминированных, носовых и плавных превратились в непалатальные геминаты. Эта фонологическая особенность, присущая лесбосскому и фессалийскому диалектам, в дальнейшем еще больше укрепилась, после того как в этих диалектах во время ликвидации сочетаний согласных, которые в других диалектах подверглись, так называемому, вторичному удлинению, возник ряд новых слов с удвоенными *rr*, *ll*, *mm*, *nn*. Что касается сонантов, следовательно, оба крайних типа диалектов, т. е., с одной стороны, кипрский диалект (без какой-либо геминаты) и, с другой стороны, лесбо-фессалийская группа диалектов (с четырьмя сонантическими геминатами), оставались одиночками, в то время как в большей части греческого мира сохранилась одна гемината *ll*.

В противоположность этому, что касается взрывных согласных, то продолжала оставаться в силе фонематическая дифференциация, вызванная первой ассимиляцией; старый восточно-греческий звук, обозначенный нами как *ts*, сменивший мономорфематическое *t(h)j*, не слился с аналогичным звуком, возникшим в это время из полиморфематического *t(h)j* и из любого *k(h)j* и *tw*, а, очевидно, под влиянием возникновения этого звука он, по всей вероятности, далее изменился и превратился в звук, который можно было бы скорее всего обозначить как *ts*. В данном случае мы бы, следовательно, в восточно-греческих диалектах того времени имели дело с тремя глухими согласными сибиллантами характера, с *ts*, *ts* и *s* — а в остальных греческих диалектах только с двумя звуками такого характера, т. е. *ts* и *s*. Помимо этого во всех греческих диалектах без исключения, конечно, возникло *dz* из *d'd'* (оно включало в себя и старое *g'g'*) и отчасти и из *j-*; оставшееся *j-* слилось с *h-*, и *j-* полностью исчезло; также фонема *p'p'* преобразовалась в полифонематическое сочетание согласных *p + t*. В то время, вероятно, также антевокальное *h* в начале слова перестало уже быть вариантом *s* и стало только звуком, сигнализирующим начало слова, а интервокальное *h* исчезло совсем. Это изменение, конечно, не повлияло на число фонем.

В общем, следовательно, уже в последней четверти второго тысячелетия до н. э. консонантическая система греческих говоров распадается на 4 группы. В первую группу входит большая часть греческих диалектов, в которых осталась гемината *ll* и которые подверглись только второй ассимиляции, в результате чего в их системе наличествовала только одна глухая аффриката, а именно *ts*. В этом типе говоров была 21 консонантическая фонема. „Восточно-греческая“ группа греческих говоров, за исключением, конечно, кипрского диалекта, имела в противоположность этому 22 фонемы (сверх того еще и *ts*). Следующая группа, представленная именно кипрским диалектом,

имела 21 фонему, как и большинство греческих диалектов того времени; несомненно, в противоположность им в кипрском говоре было больше на *ts*, с одной стороны, а, с другой стороны, на *ll* меньше. И, наконец, в последней группе, лесбо-фессалийской, уже тогда отделившейся от беотийского диалекта, различалось 24 фонемы (в этой группе, по сравнению с первой группой, было на 3 звонких геминированных консонанта больше). (См. табл. С.)

Ad D) Следующим значительным этапом в процессе дифференциации греческих диалектов был период с конца второго до начала первого тысячелетия до н. э. В это время проходили в особенности более поздние фазы ликвидации лабиовелярных согласных. Однако для системной дифференциации греческих диалектов не было так важно то обстоятельство, что в большинстве греческих говоров, лабиовелярные согласные перед гласными типа *e* и отчасти перед гласными типа *i*²⁴⁶, относительно очень рано переходят в зубные звуки — так называемая третья палатализация или ассимиляция — в отличие от эольских диалектов, где они переходят в губные звуки. Но большее значение для системы имело то обстоятельство, что в аркадских и кипрских диалектах, по всей вероятности, около 500 г. эти зубные звуки, заменившие лабиовелярные согласные, еще оставались в стадии аффрикат. Предполагая, наоборот, относительно раннее возникновение взрывных зубных звуков, заменивших эти лабиовелярные согласные, в остальных диалектах (ср. тот факт, что взрывные зубные звуки, заменившие лабиовелярные согласные, встречаются уже у Гомера и в самых древних надписях на разных диалектах, за исключением аркадо-кипрских — и эольских — говоров), необходимо считать, что в этом отношении аркадские и кипрские диалекты отделились от остальных диалектов без сомнения в начале первого тысячелетия до н. э. и что, следовательно, уже с этого времени система согласных аркадского и кипрского диалектов имела в противоположность этим диалектам на две аффрикативные фонемы больше (следовательно, теперь фонем было 21 или 20). Таким образом, окончательно распался весь восточногреческий союз говоров (уже раньше, конечно, до известной степени от него отделился кипрский диалект в результате утраты прагреческого *l'* даже в депалатализованной форме *ll*). Следовательно, в ионийско-аттическом диалекте было в этот период, согласно нашему изложению, 19 фонем, в лесбо-фессалийском диалекте — 21 фонема, а во всех остальных говорах, за исключением аркадо-кипрских диалектов, по 18 фонем; в отличие от этого, нам трудно сделать вывод — была ли система памфилийского говора сходна с ионийско-аттической или же с аркадской, первое, однако, более вероятно.

Это перечисление, конечно, можно предположить только в том случае, если считать, что все звуки сибилантного характера какого бы они — в отдельных греческих диалектах — ни были происхождения, сохранили еще до того времени функцию самостоятельной фонемы. Это значит, что, например, в аркадском и кипрском диалектах аффрикаты того времени, возникшие в результате первой и второй ассимиляции, хотя и изменились под давлением нового *ts* и *dz*, заменившего лабиовелярные звуки, в *ss* или в *ts*, *dz*, но при этом не слились ни с друг другом, ни с первоначальным *s*. (Мы предполагаем, что в этих двух диалектах под давлением этого нового *ts*, *dz* имеющиеся *ts*, *dz* — возникшие в результате второй ассимиляции — перешли в *ts*, *dz*, а *ts* — продукт первой ассимиляции вместе с первоначальным *t + s* или *d + s* — изменился в *ss*).

Трудно прямо доказать, но это весьма правдоподобно, изменились ли уже в это

²⁴⁶ См. Lejeune, *Traité* 41 сл.; Allen, *Lingua* 7, 114 сл.

время и в остальных греческих диалектах *tf* и *dz*, возникшие в результате второй ассимиляции, в *ts*, *dz*, и перешло ли в связи с этим также уже предполагаемое в то время ионийско-аттическо-памфилийское *ts* (конечно, уже также слившееся с первоначальным $t + s$, $d + s$) в *ss*. (См. табл. D).

Ad E) Приведенная нами схема системы имеет, конечно, только вспомогательное значение и, по всей вероятности, никогда сама по себе не существовала, т. к. на переломе второго и первого тысячелетия до н. э. произошли в греческом мире еще и другие изменения, важные для классификации диалектов. Одним из них был переход аффрикат *ts* и *dz* в *tt* и *d(d)* в беотийском диалекте, причем первое из этих двух явлений распространилось и в Аттике, Эвбее и, очевидно, также Фессалии, а второе изменение распространилось, по крайней мере, в Фессалийской Тессалиотиде (а м. б. отчасти также и в Мегариде). Тем самым число консонантических фонем в этих диалектах, правда, не изменилось, но внутри их консонантических систем образовались некоторые новые фонологические взаимоотношения.

Так, в беотийском диалекте в это время число всех согласных сибилантного характера уменьшилось до такой степени, что осталось одно *s*, т. к. из системы согласных исчезли обе аффрикаты *ts* и *dz*, а вместо них образовались взрывные геминированные согласные *tt*, *d(d)* в качестве самостоятельных фонем. Аналогично было, вероятно, в Тессалиотиде, хотя здесь мы находим примеры с *tt*, *d(d)* только в отдельных случаях, а что касается примеров с *tt* то они связаны не только с Тессалиотидой, а встречаются разрозненно по всей Фессалии. — Следовательно данный этап развития фессалийского диалекта, за исключением Тессалиотиды, скорее аналогичен этапу, известному из диалектов Аттики и Эвбеи, где также в взрывной геминированный согласный перешла только аффриката *ts*, но не *dz*. Отличие между аттическим и эвбейским диалектами, с одной стороны, и между фессалийским диалектом, за исключением диалекта Тессалиотиды, с другой стороны, заключается лишь в том, что в Фессалии изменение $ts > tt$ встретило более сильное сопротивление, чем в Аттике и Эвбее и что по неизвестным нам причинам, оно сохранилось до классического периода только в нескольких отдельных словах.

Нелегко, конечно, объяснить такую фонологическую неуравновешенность системы (фессалийско-эвбейско-аттического типа. Но можно было бы сделать вывод, что эта неуравновешенность была вызвана другим изменением, которое произошло когда-то на переломе второго и первого тысячелетия до н. э., особенно на северо-востоке Греции. Мы имеем в виду метатезу $dz > z + d$, которая означает для фессалийского диалекта, за исключением Тессалиотиды, лесбосского, аттического, ионийского, по всей вероятности, и для арголидского диалектов утрату фонемы *dz*. В связи с тем, что начало этого изменения, необходимо, по всей вероятности, относить к доколониационному периоду, то, в высшей степени правдоподобно, что метатеза $dz > z + d$ в Аттике, Эвбее и Фессалии (за исключением Тессалиотиды) произошла раньше, чем здесь проявилось влияние беотийских изменений $ts > tt$, $dz > d(d)$. На этом этапе уже, конечно, не могло реализоваться в названных областях изменение $dz > d(d)$, потому что там тогда вообще никакого *dz* не существовало. (Гипотеза о том, что аттическая и эвбейская метатеза более раннего происхождения поддерживается тем обстоятельством, что это изменение распространилось по всей ионийско-аттической территории (т. е. оно было столь древнего происхождения, что ионийские колонизаторы успели еще перенести его на Киклады и в Малую Азию), в то время как изменение $ts > tt$ в ионийско-аттической области было ограничено только территорией Аттики и Эвбеи (т. е. распространение этой изоглоссы заставляет предположить наличие отдельных этнических групп ионийско-аттического населения уже в местах известных в классическом периоде). На вопрос,

когда в арголидском диалекте произошла метатеза, нельзя ответить с полной уверенностью, но, по всей вероятности, это было до 6 в. до н. э., потому что в это время здесь уже $z + d$ перешло в $z(z)$.

С фонологической точки зрения в метатезе $dz > z + d$ значительно то, что после ее реализации из названных диалектов теряется одна самостоятельная фонема, т. е. возникшее $z + d$ необходимо считать полифонематическим сочетанием двух согласных $z + d$, из которых первый согласный был только комбинаторным вариантом фонемы s .

После исключения лабiovелярных согласных, в результате беотийского изменения $ts > tt$ и $dz > d(d)$ (включая и распространение этого изменения за границу беотийской области), и в результате метатезы $dz > z + d$, на переломе второго и первого тысячелетия до н. э. в греческих диалектах значительным образом осложнились взаимоотношения в системе консонантов. В это время особенно нарушились старые ионийско-аттический-аркадо-кипрские связи, как в результате сохранения в этот период аркадо-кипрских аффрикат на местах лабiovелярных согласных, после которых следовали гласные типа e и отчасти i , так и в результате воздействия этих трех изоглосс ($ts > tt$, $dz > d(d)$, $dz > z + d$), которые более тесно связали все, или хотя бы некоторые ионийско-аттические диалекты с соседними лесбо-фессалийскими или беотийским диалектами. Таким образом, отчасти дифференциация системы консонантов произошла и внутри ионийско-аттической области и в то же время углубились также огличия между Лесбосом и Фессалией, с одной стороны, и Беотией, с другой стороны. Следовательно, в греческих диалектах, иного, чем западногреческого происхождения, появилась большая раздробленность, выразительный контраст с которой составляет почти полное единство системы консонантов в западно-греческих диалектах (за исключением арголидского диалекта).

После реализации всех этих изменений в ионийско-аттических диалектах налицо по 18 фонем (во всех этих диалектах отсутствует dz , но разница в том, что аттический и эвбейский диалекты имеют вместо прагреческого полиморфематического $t(h)j$ и вместо $k(h)j$ и tw взрывную геминату tt , между тем как в Малой Азии и на Кикладах остается ts), в аркадском диалекте 21 фонема, в кипрском говоре — 20 фонем (и в том и другом диалекте по сравнению с ионийским и аттическим диалектами на ts , dz и dz больше), фессалийский и лесбосский диалекты имеют по 20 фонем (оба диалекта в это время уже не имеют dz), в тессалиотическом диалекте имеется 21 фонема (в этом диалекте не было метатезы), в арголидском диалекте было 17 фонем (и здесь не было dz), а в беотийском и остальных греческих диалектах было по 18 фонем (но беотийский от других греческих диалектов отличается своими взрывными геминатами tt , $d(d)$ в то время как другие диалекты имеют здесь аффрикаты ts , dz). (См. табл. E). (Эта схема верна, конечно, при том предположении, что все согласные сибилантного характера, которые возникли в результате описанного исторического развития в том или другом диалекте, продолжали в каждом из греческих диалектов оставаться самостоятельными фонемами. Но возможно и то, что предполагаемое ионийско-аттическое и аркадо-кипрское ss , заменившее мономорфематическое $t(h)j$ и далее $d + s$, $t + s$ и $s + s$ — уже спилось с s и, следовательно, каждый из диалектов обеих этих групп говоров имел на одну фонему меньше. Кроме того не исключены и другие индивидуальные передвижения, что касается качества аффрикат, но при недостатке лингвистического материала, относящегося к этому времени, их нельзя проследить.

Ad F) В первой части первого тысячелетия до н. э. уже, видимо, начало проявляться и другое изменение в системе консонантов, а именно в некоторых диалектах проявилась уже тогда тенденция к исключению фонемы w . Это изменение, конечно, очень трудно включать в наши таблицы, поскольку оно происходило в отдельных греческих диалек-

тах в течение очень большого промежутка времени. Но, в принципе, всё-таки можно сказать, что в определенной группе греческих диалектов, географически очень близких Эгейскому морю, произошла уже в относительно раннем периоде радикальная ликвидация этой фонемы, между тем как в остальных греческих диалектах в то время эта фонема только еще постепенно вытеснялась из некоторых позиций в слове. Мы, следовательно, не допустим, по всей вероятности, никакой неточности, если предположим, что около 600 г. фонема *w* отсутствовала в ионийском и аттическом диалектах, на Лесбосе и в восточной дорийской Эгееде. В противоположность этому, что касается других греческих диалектов, неправдоподобно, чтобы эта фонема в это время исчезла полностью. Таким образом, к этому времени в названных диалектах уменьшилось число фонем в каждом на одну (в ионийском и аттическом до 17, в лесбосском — до 19 фонем [в противоположность фессалийскому, имевшему 20 фонем], в восточной дорийской Эгееде — до 17 фонем [в противоположность другим западно-греческим диалектам, за исключением аргонидского, имевшим 18 фонем]). Это изменение, следовательно, подчеркивает тесные взаимные связи между ионийскими, эолийскими и дорийскими говорами в Малой Азии, конечно, при этом сохраняются тесные существовавшие до тех пор ионийско-аттические взаимоотношения. Но одновременно продвижение этой малоазийской изоглоссы вполне соответствует, относящемуся к этому времени, ослаблению прямых отношений между Лесбосом и Фессалией и между восточной дорийской Эгеедой и западно-греческими диалектами собственно Греции. В то время как метатеза $dz > z + d$ имела, видимо, свой центр в европейской Греции, импульсы к ликвидации *w* исходили, очевидно, из Малой Азии, а аттического диалекта их результаты коснулись вследствие его тесных связей с Ионией.

В период между 900—600 гг. до н. э. произошли в некоторых греческих диалектах еще другие изменения согласных, возникших в результате первой, второй и третьей ассимиляции. Прежде всего, должна была в то время (если это не произошло уже раньше) слиться с фонемой *s* предполагаемая нами ионийско-аттическая фонема *ss*, содержащая первоначальное мономорфематическое $t(h)j$ и первоначальное $d + s$, $t + s$ и $s + s$; частые колебания в гомеровской графике $\Sigma\Sigma$ и Σ в словах, где первоначально эти прагреческие формации находились, свидетельствуют скорее всего именно в пользу этой хронологии. Реализация приведенного изменения означает, конечно, для ионийско-аттических диалектов утрату одной фонемы, хотя сама позиция *ss* была, видимо, — естественно только в ионийских диалектах в Малой Азии и на Кикладах — вскоре занята имевшейся аффрикатой *ts*, которая содержала в себе, как первоначальное полиморфематическое $t(h)j$, так и первоначальное $k(h)j$ и *tw*. При этом, конечно, нельзя утверждать, что это изменение происходило по всей ионийской территории с одинаковой быстротой; употребление графики *T* в ионийском диалекте в Малой Азии в 6—5 вв. до н. э. свидетельствует о том, что там, хотя бы в некоторых местах, еще долго сохранялось более древнее *ts*.

Аналогичные изменения имевшегося *ts* в *ss* и *ss* в *s* а в то же время dz в $z(z)$ произошли в это время, вероятно, также в аркадском диалекте. В этом диалекте, правда, можно наличие системы с осуществленными этими изменениями и одновременно также с изменениями $tf > ts$, $dz > dz$ (речь идет о фонемах, заменивших лабиовелярные согласные перед гласными типа *e* и отчасти *i*) прямо доказать только в период около 500 г., но вполне правдоподобно, что здесь начало этих изменений относится к более раннему времени, непосредственно следовавшему после ликвидации лабиовелярных согласных перед гласными типа *e* и отчасти *i*. Уже тогда, видимо, под влиянием вновь возникшего tf , dz произошла чрезвычайная фонематическая перегрузка в сибилантной части аркадской консонантической системы. (Поскольку это давление действовало несомненно

в аналогичных условиях также и в кипрском диалекте, мы ставим в нашей схеме этот диалект в один ряд с аркадским диалектом.)

Наоборот в памфилийском диалекте тогдашнее *ts*, вероятно, сохранилось, по крайней мере, до 4 в., о чем свидетельствует знак Ψ , засвидетельствованный в то же время в Силлионе вместо первоначального *k(h)j*; при таких обстоятельствах весьма правдоподобно, что до этого времени в памфилийском диалекте сохранилась также фонема *dz*. Реализацию изменения *ss > s* мы здесь предполагаем скорее в качестве рабочей гипотезы, чтобы не слишком дифференцировать состояние внутри восточно-греческих диалектов без достаточных на это причин. В действительности это изменение могло реализоваться и позже, т. к. в памфилийском диалекте нельзя доказать существование какой-нибудь новой пары монофонематических аффрикат, возникшей из лабиовелярных согласных, которые могли бы дать толчок к усилению давления системы на имевшееся *ts*, *dz*, *ss*. Пример ионийско-аттических диалектов, где изменение *ss > s* произошло без этого давления, конечно, доказывает, что наша рабочая гипотеза тоже не совсем неправдоподобна.

В противоположность этому, изменилась, вероятно, уже довольно рано аффриката *ts* в *ss* и в некоторых из диалектов, которые не относятся к восточногреческому типу говоров. Из-за небольшого числа надписей, относящихся ко времени до 6 в., нельзя в большинстве случаев конкретно доказать, в каких говорах было именно так. Совершенно точно можно только доказать наоборот, что среднекретский диалект имел еще около 600 г. аффрикату *ts*, обозначенную знаком Γ . Мы однако считаем, что не допустим большой неточности, если будем предполагать, что в лесбосском и фессалийском диалектах и во всех западногреческих диалектах, за исключением среднекретского, изменение *ts > ss* произошло не позже, чем в конце 7 в. до н. э. Если так сделать, то возможная ошибка будет заключаться, главным образом, в том, что мы это изменение, которое до 600 г., наверное, уже начало проникать и за рамки восточной Греции, сочли присущим также некоторым диалектам, в которых оно до того времени еще не осуществилось, но в которых произошло вскоре после этого. Тем самым мы, может быть, также отделили эти диалекты от среднекретского говора немногим раньше, чем это соответствует действительности и присоединили их несколько преждевременно к большинству восточно-греческих диалектов. Но если бы мы делали наоборот и предполагали еще около 600 г. наличие *ts* также во всех тех греческих диалектах, о которых у нас в 7 в. до н. э. нет непосредственных примеров произношения *ss*, мы допустили бы большее искажение действительности, поскольку это значило бы в данном случае отделять друг от друга такие диалекты, как, например, аттический диалект от мегарского диалекта, хотя оба этих диалекта подверглись изменению *ts > ss*, вероятно, в очень тесной хронологической связи.

И о тогдашней фонетической форме согласного, заменившего более раннее *dj*, *gj*, *j*-нам известно относительно мало. Чисто сибилантное качество *z(z)* мы пока признали только за аркадским и кипрским диалектами. В противоположность этому, фонетическая форма *dz* существовала без всяких сомнений еще около 600 г. в среднекретском и элейском диалектах (иначе вместо более раннего знака Γ не могло бы позже в этих диалектах появиться новое написание $\Delta(\Delta)$), и во всяком случае в 700 г., когда основался Тарент, также и в лаконском диалекте. Что касается других греческих диалектов, то, вероятно, в данном случае нельзя предположить, что в них изменение *dz > z(z)* произошло очень рано, как мы могли сделать это в случае изменения *ts > ss* — поскольку в данном случае отсутствовал импульс, в результате которого изменение могло бы проявиться в более широких масштабах. В то время как в случае *ts > ss* речь шла, видимо, о довольно ранней инновации, которая произошла еще в 8 в. в столь важной

группе диалектов, какой была ионийско-аттическая группа, то из ионийско-аттической области не мог изойти аналогичный импульс для проведения изменения $dz > z(z)$ просто потому, что там после осуществления метатезы $dz > z + d$ уже никакого dz не было вообще. А влияние аркадского диалекта не было столь большим, чтобы оно само могло способствовать более широкому распространению данной инновации.

При таких различных условиях будет, вероятно, правильным предположение, что к 600 г. во многих греческих диалектах рядом с наличием чисто сибиллянтного ss существовало еще наличие аффрикативного dz .

Наконец, необходимо еще упомянуть о другом изменении, которое, правда, не имеет значения для системы, но начало которого относится, вероятно, также к анализируемому периоду. Речь идет о так называемом псилосисе, который ликвидировал возможность сигнализировать начало слова (начинающегося с гласного звука) или посредством ζ или ρ . И еще до 600 г. до н. э. это явление наступило несомненно в ионийском диалекте в Малой Азии и в лесбосском диалекте, а, вероятно, также на Кипре, на среднем Крите и в Элиде.

В заключение относительно периода с 900 по 600 гг. до н. э. можно сказать, что в это время греческие диалекты, что касается числа фонем, отличились друг от друга так, что из восточно-греческих диалектов имели к концу данного периода ионийский и аттический диалекты на две фонемы меньше (на w и на одну аффрикату, т. е. теперь в них было по 16 фонем), между тем как аркадский (а вместе с ним, может быть, и кипрский) диалект имел только на одну фонему меньше (на одну глухую аффрикату, причем изменения звонких аффрикат произошли только внутри системы); эти два диалекта, следовательно, имели теперь 20 или 19 фонем. Кроме того, одну фонему, а именно w утратил также лесбосский диалект, и тем самым со своими 19 фонемами — как мы уже знаем — он несколько отличался от фессалийского диалекта (фессалийский диалект продолжал иметь 20 фонем). — Для системной классификации западногреческих диалектов имело, хотя бы для будущего, очень большое значение изменение $ts > ss$, потому что оно означало первое различие среднекритского диалекта от всех остальных западногреческих диалектов. (См. табл. F).

Ad G) Итак, мы подходим уже к спирантизации звонких согласных, к фонетическому процессу, который вызвал в первом тысячелетии до н. э., вероятно, наибольшее изменение в системе согласных одной части греческих диалектов. Также спирантизация является фонетическим процессом, который проходил в разных греческих диалектах в разное время: и он сначала, отчасти, может быть, еще до 600 г., отчетливо проявился только в определенной группе греческих диалектов, а в других диалектах он проявился лишь некоторое время спустя (если, конечно, в этой второй группе проявился вообще; эта оговорка из основных диалектов касается в особенности лесбосского, фессалийского, кипрского, а также северо-западных диалектов.)²⁴⁷

Ранней спирантизации подверглись, на наш взгляд, наверное, элейский, среднекритский и, может быть, западнокритский, лаконский, беотийский, памфилийский и, видимо, с меньшей вероятностью, и арголидский диалекты; в противоположность, что касается аркадского, коринфского, родосского диалектов, нельзя считать документы ранней спирантизации в этих диалектах достаточным доказательством для всего диалекта (см. ниже).

Спирантизация звонких согласных — это, правда, инновация, но не такая, которая бы имела характер одной связанной изоглоссы, а явление, которое, кажется, было скорее вызвано влиянием негреческого окружения в областях, находившихся на окраине

²⁴⁷ См. чешский текст на стр. 81 и сл. или таблицу на стр. 156. Ср. и зам. 203 и 282.

греческого мира, в которых не очень сильно проявлялись центробежные тенденции. Таким образом мы можем объяснить именно тот факт, что спирантизация звонких согласных в некоторых диалектах засвидетельствована только как явление местного характера (Мантиней и Фигаля в Аркадии, Флиос и коринфские колонии на западе Греции, Камейрос на Родосе). При этом, конечно, вполне возможно, что само начало этой тенденции к спирантизации было более ранним, чем мы вообще думаем и что оно относилось к периоду больших этнических перемещений в конце второго и начале первого тысячелетия до н. э.

Что касается влияния спирантизации звонких согласных на дифференциацию систем согласных в отдельных греческих диалектах, то главное значение спирантизации заключалось в том, что она полностью изменила систему отношений между имевшимися до этого времени тремя рядами взрывных согласных. Но большие изменения в числе фонем при этом не произошли, за одним исключением, а именно: звонкий губной *b* слился, собственно говоря, после реализации спирантизации с существовавшей фонемой *w* в один член системы согласных. Этот процесс успел охватить во всех диалектах, подвергшихся спирантизации, очень неустойчивое *w* еще по крайней мере в начале слова, а тем самым, может быть, в определенной степени, хотя бы в некоторых из этих диалектов, воспрепятствовал полной утрате *w*. — Итак, западногреческие диалекты, подвергшиеся спирантизации — за исключением арголидского диалекта, который был беднее еще на *dz* — продолжали иметь по 17 фонем в противоположность не подвергшимся спирантизации западногреческим диалектам, которые сохранили *w* и в результате этого имели 18 фонем (17 фонем имел, конечно, и не подвергшийся спирантизации диалект восточной дорийской Эгеиды, где фонема *w* была утрачена уже раньше). Подобно этому имел 17 фонем также беотийский и памфилийский диалекты, но последний только при предположении, что под тремя разными знаками *Ϝ*, *Μ*, *Β* скрывалась только одна фонема, а именно *w*.

Следовательно, ранняя спирантизация звонких согласных является одновременно первым явлением в системе консонантов, которое, в самом деле, очень выразительно разделило западногреческие диалекты на две больших группы, а именно: на диалекты с ранней спирантизацией и одновременно в преобладающей степени с трехступенчатой системой долгих гласных²⁴⁸ — по крайней мере, в пределах первых веков первого тысячелетия (в Элиде, на среднем и западном Крите, в Лаконии и Арголиде); и на диалекты без ранней спирантизации, и одновременно, в большинстве случаев с очень ранней инновационной системой четырехступенчатой (в особенности в Коринфе, Мегариде и в северо-западных диалектах — в противоположность этому, дорийский диалект в восточной Эгеиде, который можно было бы также с некоторыми оговорками отнести ко второй группе, долго сохранял систему трех ступеней). То, что распространение спирантизации звонких согласных вообще не было связано ни с генетическими ни с географическими отношениями, явствует из того, что в это время отличалась, например, система диалекта Тарента и Гераклеи от исходного лаконийского диалекта или система восточнокритского диалекта от среднекритского или от западнокритского диалектов. — В сравнении с этим в высшей степени важным вмешательством спирантизации в отношения систем западногреческих диалектов, более ранние изоглоссы, которые вырвали уже раньше Арголиду, восточную Эгеиду, а также средний Крит из западногреческого диалектного единства, были гораздо менее значительны. (См. табл. G.)

²⁴⁸ См. Bartoněk, *Charisteria*, и Bartoněk. *Sbornik* E 6.

Ad H) Но эта дифференциация продолжалась еще дальше, а именно, путем дальнейших изменений согласных, которые заменили прагреческие палатализованные зубные и веларные согласные.²⁴⁹ В связи с осуществлением спирантизации, а в особенности в связи с тем, что в результате изменения $d > d$ освободилось место звонкого зубного согласного, произошло, вероятно, примерно в VI. в. до н. э. в Элиде, на среднем Крите и в Лаконии (что касается последней, то нельзя исключать возможность, что это могло произойти несколько раньше) изменение dz в $d(d)$, которое было — до известной степени — аналогией подобного изменения, происшедшего в более раннее время, в беотийском диалекте. И эта инновация однако не носила характер связной изоглоссы и ее распространение в названных диалектах не говорит об их родстве; мы можем ее рассматривать в каждом отдельном диалекте как самостоятельную реализацию одинакового фонетического изменения при одинаковых специфических условиях. Но параллельно с этим процессом изменение $ts > tt$ произошло только на среднем Крите — ни в элейском, ни в лаконском диалектах оно не осуществилось — и тем самым среднекритский диалект стал еще более близким к беотийскому диалекту, несмотря на то, что между ними опять-таки не было никакого близкого родства. Хотя и дифференциация между среднекритским и между элейским и лаконским диалектами является только последствием того, что в Элиде и Лаконии $ts > ss$ еще до спирантизации $d > d$ (между тем как на среднем Крите это первое изменение никогда не произошло), но это отличие означает еще один шаг к системной дифференциации западногреческих диалектов.

Вполне правдоподобно, что с 600 по 350 г. г. до н. э. новая дифференциация греческих и в особенности западногреческих диалектов происходила разрозненно также и в результате перехода $dz > z(z)$; нельзя, конечно, с полной убежденностью доказать наличие — за исключением аркадского диалекта (и кипрского); где мы это изменение отнесли еще ко времени до 600 г. — хотя бы одного такого случая в данном промежутке времени. Так как самые ранние примеры со знаком ΣZ вместо Z или Z вместо Σ в диалектах, в которых не было метатезы $dz > z + d$, относятся только к третьему веку до н. э. (это касается, но всей вероятности, фокидского диалекта и диалекта восточной дорийской Эгейды), то во многих диалектах одинакового типа нельзя такое написание засвидетельствовать вообще. В противоположность этому, можно считать на основании засвидетельствованного написания ΣZ доказанным, что в промежутке между 600—350 г. г. до н. э. возникло $z(z)$ из $z + d$ (через $z + d$) в двух диалектах, в которых когда-то была проведена метатеза $dz > z + d$, а именно в арголидском диалекте (впервые засвидетельствовано в 6 в. до н. э.) и в аттическом диалекте (впервые засвидетельствовано в 4 в. до н. э.). Таким образом, между аркадской, арголидской и аттической областями произошло определенное сближение в том отношении, что здесь впервые в истории греческого языка возникла определенная форма фонематической противоположности между звонкими и глухими чистыми свистящими согласными; имевшая до тех пор греческое z было только вариантом s в позиции перед звонкими согласными, ср. напр., $\kappa\acute{o}\sigma\mu\omicron\varsigma = k\acute{o}zmos$, $\lambda\acute{\epsilon}\sigma\beta\omicron\varsigma = lez\beta\omicron\varsigma$, $\sigma\beta\acute{\epsilon}\nu\eta\mu\iota = zbenn\eta\mu\iota$, или же $zbenn\eta\mu\iota$. Что касается подробностей, развитие этого процесса было примерно следующее — сначала в результате изменения $z + d > zz$ образовалась противоположность $ss : zz$, причем s оставалось, повидимому, еще некоторое время со своим вариантом z в системе одиноким. Но поскольку это zz имело, по всей вероятности, с самого начала своего существования свой собственный негеминированный вариант z , употребляемый в начале слова, оно, вероятно, само начало очень рано вбирать в себя также функции имеющегося

²⁴⁹ См. орфографическую таблицу звуков заменивших указанные прагреческие согласные в разных диалектах (стр. 55).

тогда варианта z фонемы s . Фонологическая емкость фонемы s ограничилась, таким образом, одним глухим свистящим, а из zz возникла фонема $z(z)$ (т. е. фонема с двумя вариантами, с геминированной — в интервокальной позиции, — и с негеминированной — в остальных позициях, в том числе и в начале слова); фонологической противоположностью этой фонемы было теперь как ss так и s . Таким образом, значит в арголидском и аттическом диалектах возникло по одной новой фонеме, потому что более раннее $z + d$ было полифонематическим. Каждый из обоих диалектов имеет теперь по 17 фонем. (См. табл. Н.)

К этим более важным изменениям в системе, охватившим значительную часть греческих диалектов, можно присоединить в период с 600 по 350 гг. до н. э. и некоторые другие новые изменения, которые или имели значение для системы, а касались только определенного диалекта, или же охватывали несколько диалектов, но результат этих изменений не влиял на отношения в системах; кроме того, необходимо будет упомянуть и о продолжавшейся реализации некоторых изменений, которые в других диалектах произошли уже раньше.

К первой группе относится, например, изменение $nt > d$ в памфилийском диалекте, в результате которого возник, вероятно в этом диалекте новый зубной согласный d , лаконская инновация $th > \theta$ (нельзя доказать, что продолжение этой инновации в s относится уже ко времени до середины 4 в. до н. э.), и, наконец, среднекритская аспирация взрывного геминированного согласного $tt > tth$, потянувшая за собой, по всей вероятности, изменение этой фонемы в группу согласных $t + th$, а тем самым, как следствие, и утрату ее (этой фонемы) фонематической самостоятельности.

Ко второй группе относится изменение интервокального вторичного s в h или же полная его ликвидация, засвидетельствованная в Элице, Лаконии, Арголиде, на Кипре и в Памфилии, а отчасти также в дорийских диалектах восточной Эгеиды. Это h было несомненно только интервокальным вариантом s ; это относится по всей вероятности, также к лаконскому диалекту — и в том случае, если там возникло новое s из первоначального th еще до середины 4 в. до н. э. И в этом случае данное s , вероятно, не вытеснило бы в интервокальной позиции вариант h в положение самостоятельной фонемы, потому что для этого указанный вариант был слишком непрочным и функционально мало важным, как об этом свидетельствует и то, что он, уже с 3 в. до н. э. начинает постепенно исчезать из языка.

Вместе с тем необходимо относительно изменения вторичного интервокального $s > h$ обратить внимание еще на то, что эта инновация осуществилась почти исключительно в тех диалектах, где спирализация звонких согласных прошла с наибольшей выразительностью (только в кипрском диалекте интервокальное $s > h$, хотя в этом диалекте мы не можем с уверенностью доказать наличие этой спирализации, и, наоборот, в среднекритском и беотийском диалектах изменение $s > h$ вообще не было реализовано, хотя эти диалекты и подверглись спирализации). Следовательно, не исключено, что и возникновение этого h из вторичного греческого s было в своей основе связано именно с усилением тенденции к ослаблению артикуляции согласных, что можно с полной уверенностью предположить как раз у диалектов, подвергшихся спирализации. В данном случае то обстоятельство, что изменение сосредоточилось особенно на юге греческого мира, по всей вероятности, обусловлено только тем, что южные диалекты находились, видимо, под более сильным чужим влиянием.

К третьей группе изменений, о которых идет речь, можно отнести проявления дальнейшего распространения спирализации звонких согласных и проблематику дальнейшей судьбы фонемы w и сигнала начала слова ζ . Что касается спирализации звонких согласных, то ее наличие в этот период можно предполагать на новых местах,

разве только, может быть, в аттическом диалекте, да и то, в лучшем случае, только в самой середине 4 в. Но вполне возможно, что только к этому времени относится начало некоторых из этих местных случаев спирантизации, о которых мы уже говорили (это касается особенно аркадского диалекта в Фигалее и, может быть, некоторых диалектов коринфских колоний на западе Греции).

Фонема *w* в период около 350 г. — кроме тех диалектов, которые ее утратили уже раньше, — вероятно, не встречалась также ни в диалектах некоторых дорийских областей, соседних Аттике, а именно, в Мегариде и Коринфе. — Этого, по всей вероятности нельзя утверждать относительно некоторых других диалектов. Вполне определенно можно сказать, что *w* не исчезло в диалектах, подвергшихся спирантизации, потому что в них, как нам уже известно, положение фонемы *w* после изменения *b > b̂* наоборот усилилось — хотя одновременно теперь его главным содержанием стало этимологическое *b*. То обстоятельство, что в некоторых диалектах, подвергшихся спирантизации в период около 350 г., *w* засвидетельствовано на месте этимологического *ɥ* очень редко (это касается, прежде всего, беотийского и элейского диалектов и аргонидского диалекта в Эпидавре) можно объяснить тем, что в этих диалектах, вероятно, *w* исчезло так рано, что спирантизация *b > b̂* успела фиксировать его только в очень небольшом числе лексических единиц. Кроме диалектов, подвергшихся спирантизации, произношение *w* дольше сохранили, повидимому, главным образом, аркадский, кипрский диалекты, северо-западные диалекты и фессалийский диалект, т. е. следовательно, одни типично древние диалекты.

Что касается проблематики сигналов начала слова *ς* и *ρ*, то в то время к более ранним примерам псилосиса присоединились еще случаи из ионийского диалекта на Кикладах и эвбейского диалекта. Из географического обзора распространения диалектов, подвергшихся псилосису в более раннее время, и тех, которые подверглись ему в рассматриваемый нами период, ясно видно, что изменение интервокального *s > h* не имело с этим явлением ничего общего.²⁵⁰

Перевела Л. Языкова

²⁵⁰ Состояние предполагаемое к г. 350 см. и на таблицах на стр. 194 и сл.